

— Я не согласен!

Цзян Сюнь резко вскочил со стула, упершись ладонями в массивную столешницу из красного дерева так, что костяшки пальцев побелели. Свет хрустальной люстры падал на его утонченное лицо, создавая глубокие тени, а в глазах, которые обычно всегда лучились мягким смехом, сейчас пылал гнев.

— Тот отпрыск семьи Линь на прошлой неделе попал в новости, потому что насмерть сбил человека, устроив гонки! Отец, ты настолько спешишь продать меня?

Цзян Чжэньхуа, невозмутимо сидевший во главе стола, ответил холодным тоном:

— Следи за выражениями. Это не купля-продажа, а стратегическое партнерство. Семья Линь готова инвестировать три миллиарда, условие — наш брачный союз.

— Обменять мой брак на три миллиарда? — Цзян Сюнь горько усмехнулся, и в его голосе зазвучала острая ирония. — Неужели дела семьи Цзян настолько плохи?

— Наглец! — Цзян Чжэньхуа с грохотом ударил по столу. — Думаешь, твои концерты и альбомы прошли бы так гладко, если бы семья Цзян не приложила руку? Раз пользуешься благами семьи, будь готов нести и соответствующую ответственность!

Цзян Сюнь обвел взглядом присутствующих дядьев и родственников, которые понуро молчали, и внезапно улыбнулся. Эта улыбка была ослепительной, но ледяной, словно отравленная роза.

— Хорошо. Раз уж без брачного союза никак... — он растянул слова, обводя всех взглядом, — тогда я выбираю семью Лу.

В конференц-зале поднялся шум.

— Семья Лу? Та самая потомственная военная династия?

— Старик Лу терпеть не может людей из шоу-бизнеса, как это вообще возможно?

— Безумие! Это чистой воды безумие!

Цзян Чжэньхуа нахмурился:

— Семья Лу? Ты хоть понимаешь, какой у них бэкграунд? С чего бы им принимать в семью артиста?

— Это уже не ваша забота, — Цзян Сюнь слегка вскинул подбородок. — В конце концов, это всё равно коммерческий брак, какая разница, с кем сочетаться? У семьи Лу безупречная репутация, это всяко лучше, чем тот мусор из семьи Линь.

— Ты...

— Отец! — Цзян Сюнь перебил его, и его тон внезапно смягчился, приобретя нотки наигранной обиды. — Вы же не можете всерьез толкать меня в пасть к зверю? Семья Лу, как ни крути, люди порядочные.

Хотя Цзян Чжэньхуа был раздражен, он не мог не признать: союз с семьей Лу действительно лучше скажется на имидже их компании, чем союз с семьей Линь.

Три дня спустя, сидя в гостиной старого особняка семьи Лу, Цзян Сюнь начал сомневаться в правильности своего решения. В этом доме было слишком тихо. Темная деревянная мебель, лаконичные линии, на стенах — каллиграфия, исполненная твердой рукой. Пространство было настолько безмолвным, что он слышал собственное дыхание.

Дверь отворилась, и в комнату вошел мужчина в военной форме. Цзян Сюнь машинально поднялся.

Лу Линь. Его будущий супруг.

На фотографиях он казался просто красивым, но в жизни... ни один снимок не мог передать и половины его харизмы. Звезды на погонах указывали на его молодое звание, статная фигура напоминала стройный кедр, взгляд был глубоким, переносица — высокой, а четко очерченные губы плотно сжаты в суровую линию. Он был на полголовы выше Цзян Сюня, и при приближении от него исходило незримое давление.

— Цзян Сюнь? — его голос оказался ниже, чем он ожидал, и в нем не чувствовалось никаких эмоций.

— Майор Лу, — Цзян Сюнь одарил его профессиональной, безупречной улыбкой и протянул руку.

Лу Линь взглянул на его ладонь, но не стал пожимать ее, а повернулся к сидящему во главе стола главе семьи:

— Дед.

Этот жест заставил улыбку Цзян Сюня застыть на лице. Он медленно убрал руку, слегка сжав пальцы.

— Садитесь, — прогремел голос старика Лу. — Раз уж вы оба, молодые люди, согласились на этот брак, давайте обсудим детали.

На протяжении всего разговора Лу Линь почти не произнес ни слова. Лишь когда его спрашивали напрямую, он отвечал односложно. Он сидел с прямой спиной, глядя строго перед собой, словно обсуждал не собственный брак, а присутствовал на военном совещании. Цзян Сюнь поддерживал вежливую улыбку, но в душе уже тысячу раз проклинал Лу Линя. Этот человек — просто глыба льда! Нет, даже лед теплее, чем он!

После семейного ужина семьи по молчаливому согласию оставили будущих супругов наедине. В саду веяло прохладой раннего лета. Глядя на Лу Линя, который по-прежнему стоял вытянувшись во фрунт, Цзян Сюнь наконец сбросил маску.

— Майор Лу, думаю, нам нужно поговорить.

Взгляд Лу Линя наконец упал на него, и от этого взгляда Цзян Сюнь на мгновение захотелось попятиться.

— Говори.

— Я знаю, что ты, как и я, ничего не ждешь от этого брака, — Цзян Сюнь прямо посмотрел ему в глаза. — Как насчет того, чтобы заключить договор?

Лу Линь промолчал, жестом предлагая продолжать.

— На людях мы играем роль любящих супругов, чтобы успокоить родных. А в частной жизни не вмешиваемся в дела друг друга и живем каждый своей жизнью. — Цзян Сюнь достал из кармана сложенный лист бумаги. — Вот предварительные пункты, можешь ознакомиться.

Лу Линь не взял бумагу. Он задержал взгляд на лице Цзян Сюня на несколько секунд, а затем отвел его.

— Хорошо.

Всего одно слово? Все заготовленные аргументы Цзян Сюня застряли в горле.

— Ты... не посмотришь условия?

— Нет нужды, — Лу Линь снова перевел на него взгляд. — У меня только одно требование.

— Какое?

— На время действия договора соблюдать элементарную мораль и не позорить семью Лу.

Цзян Сюнь невольно усмехнулся:

— Майор Лу хочет сказать, что я могу пойти налево?

— Я просто озвучил свое требование, — тон Лу Линя оставался ровным. — Ты согласен?

— Разумеется! — Цзян Сюнь буквально процедил это сквозь зубы. — Я тоже надеюсь, что майор Лу сможет придерживаться этого правила.

Лу Линь кивнул и развернулся, собираясь уходить.

— Постой! — окликнул его Цзян Сюнь. — Когда мы идем регистрировать брак?

— Завтра в восемь утра я приеду за тобой, — Лу Линь не обернулся. — Еще вопросы есть?

Глядя на его сугубо деловой тон, Цзян Сюнь внезапно почувствовал бессилие.

— Нет, майор Лу.

Лу Линь зашагал прочь. Его армейские ботинки мерно и четко стучали по каменной дорожке, удаляясь и растворяясь в вечерней мгле.

Цзян Сюнь остался стоять в саду в одиночестве; ночной ветер растрепал пряди волос на его лбу. Он посмотрел на тщательно подготовленный договор в своих руках и самоиронично усмехнулся. А затем медленно разорвал его на мелкие клочки, позволив им разлететься по ветру.

<http://bllate.org/book/19534/1915434>